АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма

9 ноября 2001 г., как сообщило с утра того дня радио “Свобода”, был всемирный день борьбы с фашизмом. Могут возникнуть вопросы: А почему день борьбы с фашизмом назначен на 9 ноября, а не на 31 июля или 31 августа, например? К тому же в постсоветской России далеко не всем однозначно ясно, с какими процессами в жизни национальных обществ и человечества в целом связано слово «фашизм». Это видно хотя бы потому, что «пламенные» демократизаторы на протяжении всего времени с начала перестройки обвиняли в «фашизме» большевиков времён Ленина и сталинской эпохи (как-то подозрительно забывая упомянуть среди фашистов Троцкого), а после того, как сами пришли к власти, непрестанно обвиняют в «коммунофашизме» — оппозицию, выступающую под лозунгом возврата России на путь строительства коммунизма и защиты её народов от эксплуатации международным капиталом. «Коммуно-патриотическая» оппозиция, в свою очередь, постоянно именует «демофашистами» сторонников гражданского общества и буржуазной демократии и их лидеров. Поэтому реально проблематика фашизма и защиты от него не так проста, как представляется на первый взгляд. Тем более она не так проста, как это пытаются представить радио “Свобода” и НТВ.

1. Немного истории

Тем не менее ответ на вопрос, почему именно на 9 ноября «международная общественность» назначила «всемирный день борьбы с фашизмом» является ключевым к пониманию реальной проблемы и путей её разрешения.

9 ноября 1918 г. кайзер Германской империи Вильгельм II отрёкся от престола. Пока «социал-демократы большинства»[1], заседали в рейхстаге во главе с Фридрихом Эбертом и Филиппом Шейдеманом, обсуждая это событие и планы своих дальнейших действий, Карл Либкнехт — один из лидеров другого течения германской социал-демократии, сторонники которого заседали в императорском дворце в нескольких кварталах от рейхстага, — провозгласил Германию *социалистической* республикой. «Когда об этом узнали социал-демократы, находившиеся в здании рейхстага, они пришли в ужас. Необходимо было незамедлительно принять меры, чтобы упредить спартаковцев[2].

У Шейдемана созрел план. Не посоветовавшись с товарищами, он бросился к окну, выходившему на Кёнигплац, где в тот момент собралась большая толпа, и, высунувшись, от собственного имени провозгласил республику. Эберт был разгневан. Он всё ещё надеялся каким-то образом спасти монархию» (У.Ширер “Взлёт и падение третьего рейха”, т. 1, Москва, «Воениздат», 1991 г., стр. 78).

Так Эберт, сам того не желая, оказался во главе германского государства. Далее У.Ширер пишет, что в результате этого Людендорфу[3] и высшему генералитету удалось «переложить на плечи лидеров рабочего класса бремя ответственности за подписание договора о капитуляции, а впоследствии и мирного договора, тем самым поставив им в вину поражение Германии и все лишения и страдания, выпавшие на долю не-

---

[1] Это не германские большевики, а одно из течений в многократно делившейся на фракции германской социал-демократии.

[2] «Союз Спартака» — организация германских социал-демократов, так называемых левых, а по существу придерживавшихся курса на социалистическую революцию. В ЦК «Союза Спартака» входили К.Либкнехт, Р.Люксембург, Ф.Меринг, В.Пик (впоследствии первый президент ГДР: с 1949 г.).

[3] Генерал Эрих Людендорф (1865 — 1937) в 1916 — 1918 гг. фактически руководил всеми вооруженными силами Германии. Впоследствии, в 1924 — 1928 гг. депутат рейхстага от НСДАП. Ему приписывают авторство концепции «тотальной войны» т.е. войны без каких-либо ограничений, включая ограничения в выборе боевых средств и целей, против которых они применяются.

мецкого народа в результате проигранной войны и навязанного победителями мира[1]».

Параллельно номинально возглавляемому Эбертом марионеточному республиканскому социал-демократическому режиму, действовавшему под патронажем высшего генералитета, с 9 ноября по всей Германии стали возникать Советы солдатских и рабочих депутатов, которые, как и в России, начали брать власть на местах в свои руки. Но так сложилось, что во главе Советской власти общегерманского уровня значимости оказался всё тот же Эберт, убежденный противник «диктатуры пролетариата»[2] и Советской власти как способа её осуществления, сторонник конституционной монархии. Некоторое время в Германии продолжалось двоевластие: параллельно действовали власть Советов и институты власти, унаследованные республикой от империи, но двоевластие взаимоисключающих друг друга политических сил не может продолжаться неограниченно долго.

Характеризуя деятельность Эберта и его сподвижников в этот период, У.Ширер пишет: «Они не хотели становиться германскими керенскими. Они не желали уступать власть большевикам[3]» (цит. источник, т. 1, стр. 79, 80).

«Гинденбург и Грёнер[4] оказывали на Эберта давление, требуя, чтобы тот соблюдая условия соглашения, подавил сопротивление большевиков. Лидер социал-демократов только этого и ждал. На третий день Рождества он назначил Густава Носке министром обороны Германии, и с этого момента события развивались в такой логической последовательности, какой ожидали от действий нового военного министра.

Носке, мясник по профессии, проложивший себе путь в профсоюзное движение и социал-демократическую партию, в 1906 г. стал депутатом рейхстага, где был экспертом партии по военным вопросам. Его по праву считали ярым националистом и человеком сильной воли. Принц Макс Баденский воспользовался его помощью,

---

[1] После ноябрьской революции в Германии на фронтах было устанволено перемирие. В его ходе странами Антанты (за исключением выбвшей из войны Советской России), противниками Германии был разработан мирный договор, который был предъявлен Германии к подписанию 8 мая 1919 г. (8 мая 1945 г. нацисткая Германия подписала капитуляцию). Его условия вызвали в Германии протест и требование отказа от его условий. После этого союзниками был предъявлен ультиматум, срок действия которого истекал 24 июня (в день Иоаннова масонства; 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся парад победы. В истории обеих мировых войн XX века даты повторяются).

Национальное собрание Германии согласилось с ультиматумом по причине признания руководства вооруженных сил в неспособности противостоять наступлению союзников на Западном фронте. Согласие Германии принять предложенные условия было передано победителям 24 июня лишь за 19 минут до истечения срока ультиматума. Мирный договор был подписан 28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца. Кроме того, что он практически полностью разоружал Германию, лишив её права иметь многие виды новейших по тому времени вооружений, его условия предусматривали выплату Германией репараций, размер которых обрекал Германию на продолжительный период экономических трудностей и обострение внутриобщественных отношений.

Главная ложь Версальского договора состояла в том, что он полностью возлагал ответственность за развязывание первой мировой войны на Германию, снимая с государств-победителей какую бы то ни было вину за их вклад в развязывание войны. О развязывании первой мировой войны см. работу ВП СССР “Разгерметизация”.

[2] Термин «диктатура пролетариата» — марксистский. Мы не будем вдаваться в полемику с марксистами, обсуждая его состоятельность и возможности её осуществления. Поясним только, что в ходе революций начала XX века в разных странах под ним понималась государственность, которая защитит людей наемного труда от беспощадной эксплуатации какой-либо олигархией «предпринимателей», какая защита, по нашему мнению, вполне осуществима.

[3] Слово «большевики» в этом контексте употребил У.Ширер, хотя его употребление в данном контексте оправдано только отчасти, поскольку большевизм в то время ещё не выявил поработительную суть марксизма и не размежевался с ним.

[4] Генерал Вильгельм Грёнер с началом революции в Германии сменил Людендорфа на посту первого генерал-квартирмейстера. Должность первого генерал-квартирмейстера по характеру возлагавшихся обязанностей и полномочий примерно соответствовала командующему сухопутными силами.

чтобы подавить мятеж на флоте в Киле в первые дни Ноябрьской революции, с чем Носке успешно справился. (…)

В начале января 1919 года он нанёс решительный удар. Во время «кровавой недели» (с 10 по 17 января), как её называли в Берлине, войска регулярной армии и добровольческого корпуса под руководством Носке и под командованием генерала фон Лютвица разгромили спартаковцев. Роза Люксембург и Карл Либкнехт были захвачены и убиты офицерами гвардейской кавалерийской дивизии.

Когда в Берлине стихли бои, по всей Германии прошли выборы в Учредительное национальное собрание, которое должно было подготовить новую конституцию. Выборы, состоявшиеся 19 января 1919 года, показали, что средние и высшие слои общества осмелели за два с небольшим месяца, прошедшие после революции. Социал-демократы (социал-демократы большинства и независимые социал-демократы), единолично правившие страной, поскольку ни одна из партий не пожелала разделить с ними бремя забот, набрали 13 миллионов 800 тысяч голосов из 30 миллионов и получили в Национальном собрании 185 мест из 421, что составляло значительно меньше необходимого большинства» (цит. источник, т. 1, стр. 80, 81).

В итоге возникла буржуазно-демократическая, либеральная «веймарская»[1] республика. У.Ширер охарактеризовал её конституцию так:

«Конституция, принятая 31 июля 1919 года после шестимесячного обсуждения и ратифицированная президентом 31 августа, на бумаге являлась самым либеральным и демократическим документом XX века, в техническом отношении почти совершенным, полным оригинальных и достойных восхищения приёмов, которые, казалось, гарантировали почти совершенную демократию. Идея создания правительственного кабинета была заимствована у Англии и Франции, образ наделённого большими полномочиями президента родился под влиянием опыта США, представление о референдуме — из опыта Швейцарии. Разработали замысловатую систему пропорционального представительства и голосования списком, с тем чтобы предотвратить напрасную потерю голосов избирателей и обеспечить право быть представленными в парламенте национальным меньшинствам.

Формулировки статей Веймарской конституции для любого демократически настроенного человека звучали свежо и многозначительно» (цит. источник, т. 1, стр. 82).

Но реальное управление жизнью общества на основе институтов государственной власти, предусмотренных конституцией «веймарской» республики, оказалось таковым, что изрядное большинство населения Германии на протяжении нескольких лет после её принятия продолжали бедствовать и были недовольны своим реальным жизненным положением. Многие и доныне объясняют затяжное бедственное положение Германии в годы после первой мировой войны XX века не принципиальной *дефективностью* алгоритмики государственного управления, *обусловленной «многозначительностью» статей конституции «веймарской» республики,* не соответствовавшей ни полной функции управления[2], ни обществу, в котором она применялась, а исключительно кабальными условиями Версальского мира. В отличие от большинства наших современников, знающих только слова «Версальский договор», кабальность и унизительность условий мирного договора для немцев тогда были вопиюще очевидны. Вследствие неэффективности государственного управления протестные настроения в немецком обществе были не только сильны, но и легко объяснимы тяготами выполнения условий Версальского договора, который был подписан именно германскими социал-демократами.

---

[1] По имени города, где Национальное собрание Германии приняло конституцию республики.

[2] Термин достаточно общей теории управления. Достаточно общая теория управления изложена в одноимённой работе ВП СССР, а также в книге “Мёртвая вода”.

В результате к осени 1923 г. в Германии созрел очередной политический кризис, усугублённый заявлением канцлера Штреземана о прекращении пассивного сопротивления французам в Рурской области (оккупированной с января 1923 г. Францией в ответ на отказ Германии платить репарации) и возобновлении выплат репараций. Оставалось только востребовать эти протестные настроения и придать им определённую направленность, что и сделал А.Гитлер.

8 ноября 1923 г. А.Гитлер под прикрытием штурмовиков СА выступил в пивной “Бюргербройлкеллер” в Мюнхене примерно перед тремя тысячами человек и заявил о низложении правительства Баварии, об отказе подчиняться общегерманским властям, о создании временного национального правительства Германии, об организации марша на Берлин. Полиция молча наблюдала, не вмешиваясь.

На следующий день, 9 ноября в годовщину провозглашения Германской республики в 1918 г., Гитлер и Людендорф вывели трехтысячную колонну штурмовиков из парка в районе “Бюргербройлкеллер” и направили её в центр Мюнхена. Произошла перестрелка с полицией. Кто первым открыл огонь? — вопрос открытый: обе стороны впоследствии обвиняли в этом друг друга. В результате перестрелки шестнадцать гитлеровцев и трое полицейских были убиты или смертельно ранены, многие участники событий с обеих сторон получили ранения. В течение нескольких дней все лидеры нацистов (кроме Г.Геринга и Р.Гесса, успевших скрыться за границу в Австрию) были арестованы и предстали перед судом по обвинению в государственной измене. Будучи в заключении, А.Гитлер написал “Майн кампф”. На фоне продолжавшихся общественных неурядиц НСДАП[1] получила известность и стала набирать популярность в среде угнетённого неурядицами простонародья.

Эти события противники германского фашизма назвали «пивным путчем». Но в самом третьем рейхе день 8 ноября торжественно отмечался как день национал-социалистической революции — первого публичного выступления НСДАП, с которого началось её продвижение к государственной власти.

Так что назначение «всемирного дня борьбы с фашизмом» на 9 ноября — не лучшее решение для всевозможных «либералов» и международной социал-демократии: именно социал-демократия 9 ноября 1918 г. ухватилась за власть в Германии; потом совместно с верхушкой генералитета она раздавила склонную к большевизму[2] власть Советов; сдала государственную власть Учредительному собранию, которое породило *недееспособную* буржуазную демократию гражданского общества, а та, — не сумев разрешить насущные жизненные проблемы множества простых немцев, — создала условия для прихода к власти нацистов, какой возможностью нацисты и воспользовались, после чего установили фашистский режим[3].

Короче, если поднять историю Германии и рассматривать её как единый многоэтапный процесс, длящийся на протяжении 1918 — 1933 гг., то выяснится, что И.В.Сталин

---

[1] По звучанию первых букв немецких слов, означающих «национал-социалистическая немецкая рабочая партия».

[2] У.Ширер не беспричинно называл «большевиками» зачинателей власти Советов рабочих и солдатских депутатов в Германии, описывая события ноября 1918 — января 1919 гг.

[3] Иными словами реальная история Германии показывает нам, что могло бы произойти в России, если бы большевики дождались созыва Временным правительством Учредительного собрания, либо, свергнув Временное правительство и взяв полноту государственной власти в свои руки, постеснялись бы разогнать Учредительное собрание, а потом подчинились бы принятым им решениям.

Но этот вариант истории был бы еще страшнее, нежели свершившийся вариант с фашизмом только в Германии, поскольку военно-экономический и интеллектуально-творческий потенциал России в начале XX века был выше, нежели у Германии.

В этой же связи упомянем о весьма символичных в свете последующих событий в Германии фактах: на денежных знаках, выпущенных в обращение Временным правительством России, знаменуя нечто, появилась свастика; в местах заключения царской семьи на стенах также остались знаки свастики.

> был по существу прав, называя социал-демократов пособниками фашистов, поскольку именно они своею политикой создали основные предпосылки для прихода нацистов к государственной власти в Германии в 1933 г.[1]

Единый антифашистский фронт коммунистов и социал-демократов в Германии не состоялся под влиянием Коминтерна[2] и персонально И.В.Сталина, запретивших компартиям стран Европы сотрудничать с социал-демократами. Но по нашему мнению, если бы единый антифашистский фронт в Германии и возник, и даже если бы он смог воспрепятствовать приходу гитлеровцев к власти в 1933 г., то тем самым всего лишь перенёс бы на более позднее время становление ещё более мощного и жестокого фашизма в Германии. Причины этого лежат как в особенностях социал-демократии вообще, так и в особенностях коммунистов-большевиков той эпохи.

В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ это — *принципиальное* нежелание социал-демократов принять на себя всю полноту заботы и ответственности за судьбы Родины на пути искоренения буржуазно-ндивидуалистического способа организации производства и распределения, их метания и шарахания в поисках тактических компромиссов со временными союзниками и противниками. Концептуальная неопределённость социал-демократии (хотим гарантий социализма в отношении прав личности в условиях буржуазно-индивидуалистического общественного устройства — своего рода «жареный лёд»), неопределённость в целях, в очерёдности, в путях и методах достижения даже избранных целей, — стиль политической жизни социал-демократии, обрекающий социал-демократов и их союзников на поражение в борьбе со всяким *политическим противником, готовым принять на себя всю полноту государственной власти и целенаправленно, поэтапно работающим на осуществление этой цели.*

> Поэтому социал-демократы, принципиально не желающие определяться концептуально (капитализм либо социализм? как перевести общество от одного к другому?) и не желающие брать на себя всю полноту заботы и ответственности за судьбы Родины, за судьбы человечества, везде и всюду были и есть потенциальные пособники фашизма. Они — среди тех, кто готовит в обществе условия, из которых способен вырасти фашизм. И из социал-демократии у всякого думающего и честного перед собой человека два пути: либо в большевизм, либо в фашизм. У думающего и честного перед Богом и людьми путь один — в большевизм.

В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ тех лет как в Германии, так и в других странах, это — мировоззренческая зашоренность марксизмом и атеизмом, что не позволяло творчески и заблаговременно разрешать назревающие проблемы общественного развития.

И хотя коммунисты Германии тех лет, как и в России-СССР по своему персональному составу представлявшие собой во многом противоестественный «симбиоз» *большевиков по совести* и **марксистов-троцкистов, одержимых идеями перманентной всемирной и якобы социалистической революции**, были готовы принять на себя всю полноту государственной власти, заботы и ответственности за судьбы их Родины, но германский фашизм в период своего становления в борьбе за безраздельную государственную власть был более дееспособен, чем они. Причина этой большей дееспособности германского фашизма в те годы состоит в том, что он тогда ещё не успел выработать социологической теории, которая

[1] Полезно отметить, что к выводу о правоте И.В.Сталина в оценке роли социал-демократии в приходе нацистов к власти, мы пришли на основе описаний событий в Германии У.Ширером. Он в период с 1926 по декабрь 1941 г. работал в Германии журналистом, представляя сначала газеты “Чикаго трибьюн”, а потом радиостанции “Коламбиа бродкастинг сервис”. И судя по тексту книги, где он описывает события от 9 ноября 1918 г. до «пивного путча», он никак не является «сталинистом», а сочувствует социал-демократам и либерализму буржуазной демократии, которую немцы не смогли осуществить в Германии после первой мировой войны XX века.

[2] Изначально — марксистско-троцкистская международная организация, какая суть сохранялась и после разгрома троцкистов в СССР, хотя власть над ним номинально перешла к сталинистам.

стала бы догмой, затмевающей жизнь и *сковывающей разум его лидеров в решении встающих перед ними проблем,* подобно тому, как марксизм, подменяя ощущения жизни несообразным ей миропониманием, сковывал и сковывает разум многих коммунистов, обрекая их на недееспособность[1].

> Нравится этот вывод или нет, но при неспособности коммунистов Германии тех лет отказаться от марксизма, заменив его иной — более жизненной системой мировоззрения и миропонимания, — они неизбежно проигрывали фашизму в борьбе за безраздельную внутрисоциальную власть в Германии хоть в союзе с социал-демократами, хоть выступая самостоятельной политической силой.

В частности, будучи заворожёнными иудейским интернацизмом (так называемым марксистским «интернационализмом»), коммунисты в Германии ничего вразумительного не могли сказать об эксплуатации народов всего мира (в том числе и немецкого) еврейской по преимущественному составу международной, надгосударственной банковско-ростовщической клановой олигархией. Одна из причин того, что эта тема успешно и монопольно эксплуатировалась нацистами, состоит в том, что у этой олигархии изначально с середины XIX века были на содержании все марксистские партии. А после прихода к власти в России большевизма и начала его борьбы с троцкизмом, все явные и скрытые троцкисты во всех коммунистических партиях также непосредственно сотрудничали с этой олигархией, хозяева и заправилы которой посредством марксистских партий решали свои глобальные задачи. В политических сценариях решения этих задач были предусмотрены определённые роли и для коммунистов, и для нацистов, и для социал-демократов, и для миллионов «маленьких бенизраэлей», а также для всех прочих толп: «каждому — своё», как было написано на воротах одного из концлагерей в третьем рейхе.

Чтобы выпутаться из этих сценариев, коммунисты должны были обрести концептуальную властность глобальной значимости, а это требовало освобождения своей психики от власти марксизма и атеизма. Кроме того и деятельность Коминтерна по всему миру была бы невозможна без её поддержки банковско-ростовщической олигархией, причастной — среди множества её преступлений против человечности — к разжиганию проигранной Германией первой мировой войны XX века и разработке условий Версальского мира.

Коммунисты Германии (бескомпромиссно революционное, потенциально большевистское течение социал-демократии «Союз Спартака» и его преемники) упустили предоставившуюся им объективную возможность установить в Германии власть Советов в конце 1918 г., не найдя путей к устранению социал-демократа соглашателя Эберта и его подручных, не сумев выдвинуть волевых вождей, подобных вождям Великой Октябрьской социалистической революции в России (включая и интернацистов-социалистов Троцкого и его сподвижников, решавших в ней свои задачи).

> Гитлер же, *будучи в двадцатые годы* бескомпромиссно целеустремлённым и достаточно волевым типом[2], всего лишь реализовал в 1933 г. предоставленную ему ещё в 1918 г. социал-демократами объективную возможность спустя какое-то время прийти к власти.

---

[1] О дефективности марксизма как системы мировоззрения и миропонимания, на основе которой невозможно творчески своевременно разрешать проблемы общественной жизни (т.е. поддерживать бескризисное самоуправление общества), см. работы ВП СССР: “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” (более уделено внимания несостоятельности марксистской философии и концепции течения исторического процесса), “Краткий курс…” (более уделено внимания несостоятельности политэкономии, которую *невозможно свести с практической бухгалтерий: «социализм — это учёт и контроль», — одно из афористичных определений В.И.Ленина, требует отказа от марксизма по названной причине*).

[2] Назвать его Человеком по его делам невозможно, да и строй его психики был явно не человечный, а зомбированно-демонический.

2. *Кто зачинатели фашизма в России: Лев Толстой? либо “Союз правых сил” и “Яблоко”?*

Захват государственной власти в Германии нацистами и *успешное установление ими фашистского режима* со временем повлекли за собой многочисленные жестокие бедствия как для народа самой Германии, так и для народов других стран. Эти бедствия и отождествились в сознании людей со словами «фашизм», «нацизм», «национал-социализм», вследствие чего эти *слова сами по себе* вызывают у многих и многих людей отрицательное отношение к ним, а также и ко всему тому, что с ними связывают. Соответственно устойчивой ассоциации *«слово «фашизм» — бедствия в жизни»,* сформированной реальной историей Германии и Италии, многие политические силы прибегают к тому, что называют «фашистами» своих политических противников, дабы опорочить их в глазах остального общества[1], создав негативное предубеждение в отношении них простым навешиванием «ярлыка». А всякие попытки изучения и анализа истории и самого явления фашизма в разных странах (Индия с её кастовой системой на протяжении нескольких тысячелетий, Италия времён Муссолини, Германия времён Гитлера, Испания времён Франко, Португалия времён Салазара и др.), лежащие вне культивируемой ими трактовки событий прошлого, расцениваются ими как стремление обелить и реабилитировать «фашизм» с целью возрождения фашизма, уничтожения демократии, подавления прав и свобод человека.

В современном политическом лексиконе слова «фашизм», «нацизм», «национал-социализм» стали синонимами вопреки тому, что каждое из них именует своеобразное явление в жизни общества. Но без понимания факта переплетения в истории Германии 1918 — 1945 гг. этих в общем-то самостоятельных явлений невозможно выявление сути фашизма и, как следствие, — невозможна ни борьба с ним, ни защита общества от него какими-то иными способами. Поэтому необходимо определиться терминологически, чтобы отделить от фашизма как такового сопутствовавшие ему в реальной истории другие явления, возможные в жизни обществ вне связки с фашизмом каждого из них.

Национальное сомоосознание — осознание своеобразия (уникальности) культуры своего народа и отличий её от культур других народов, также обладающих своеобразием и значимостью в общей всем народам истории человечества.

Национализм это — осознание уникальности собственной культуры в сочетании с отрицанием уникальности и значимости для человечества иных национальных культур.

Нацизм — сознательное уничтожение иных культур и/либо народов, их создавших.

То есть национализм и нацизм могут существовать в обществе и при монархии, и при республике, и при рабовладельческом строе, и при феодализме, и при капитализме, и при социализме.

Социализм это — уклад общественной жизни, при котором многие потребности всякой личности, а также всякой семьи гарантированно удовлетворяются за счёт прямого и косвенного покрытия соответствующих расходов государством, выступающим в качестве представителя общества в целом. Для обеспечения этого в системе общественного производства в каких-то видах деятельности частное предпринимательство и частная собственность на средства производства ограничиваются или запрещаются; могут запрещаться какие-то виды

---

[1] Тому примером судьба А.Пиночета, который совершив 11 сентября 1973 г. государственный переворот, защитил население Чили от ужасов становления диктатуры: по идеологии — марксистско-троцкистской, но по сути — фашистской. Что бы ни болтали, но А.Пиночет сам оставил диктаторскую власть. Он не удерживал власть, упиваясь ею и дожидаясь своей смерти, он не передал её при жизни новому молодому и хищному диктатору-преемнику. Он передал её институтам буржуазно-демократической власти, которые защитил от диктатуры марксистского фашизма, за что народ Чили, — хотя бы по размышлении об альтернативах власти А.Пиночета, — должен быть ему благодарен. Он защитил Чили от фашизма как сумел, с большой кровью и жертвами, но всё же защитил…

деятельности в целом[1], а также вводятся ограничения на максимальный уровень доходов членов общества, что мотивируется необходимостью защиты общественного строя и каждого из лояльных ему граждан от злоупотреблений со стороны предпринимателей-индивидуалистов и лиц, чьи высокие доходы избыточны по отношению к уровню расходов, мотивированному жизненными потребностями личности и семьи в этом обществе. Такого рода ограничения с течением времени ведут к тому, что государственный сектор экономики становится доминирующим.

Капитализм в его изначальном виде это — уклад общественной жизни, в котором господствует буржуазно-индивидуалистический (возможно корпоративный[2]) способ организации производства и распределения на основе права частной собственности и формального равенства всех граждан перед законом, а решение жизненных проблем личности и семьи большей частью возлагается на саму личность, семью, и на разнородные *негосударственные* фонды и общественные организации. Даже при действии прогрессивного налогообложения при капитализме практически нет ограничений на доходы и накопления, остающиеся после уплаты предусмотренных законодательством налогов, а государственный сектор экономики является обслуживающим по отношению к сектору, действующему на основе частной собственности на средства производства, в результате чего в ведении государства оказываются малорентабельные и убыточные при сложившемся законе стоимости отрасли и производства, без которых, однако, общество обойтись не может.

Исторически так сложилось (во многом под влиянием марксизма с его объяснением общественной жизни как вторичных последствий производственно-потребителской деятельности), что различия социализма и капитализма понимаются, прежде всего, как различия организационно-экономического характера, которым подчинены политический и идеологический строй каждой из «общественно-экономических формаций». В действительности во всём этом находит своё выражение нравственность власти, фактически осуществляющей управление жизнью общества. А конфликт в обществе по вопросу о том, строить социализм либо капитализм? — это в своей глубине конфликт двух типов нравственности: «Я-центричной» (возможно корпоративной), предпочитающей капитализм, и Богоначальной (соборной), предпочитающей социализм. Это хорошо видно из следующего обстоятельства.

В XX веке под морально-психологическим давлением опыта социалистической революции и строительства социализма в СССР[3], под давлением опыта национал-социализма в Германии, а также в процессе решения своих внутренних проблем капитализм в развитых странах постепенно обзавёлся атрибутами социалистического уклада: система государственного социального обеспечения личности и семьи, органы планирования и государственного регулирования производства и распределения в составе общегосударственной и местной власти и т.п. Казалось бы это подтверждает теорию «конвергенции двух систем», выдвинутую А.Д.Сахаровым. Но в действительности это опровергает её, поскольку появление этих атрибутов социализма в капитализме не стёрло различий нравственности, господствующей в каждом из обществ, и соответственно — не стёрло и границы между обеими системами:

---

[1] Общественно полезны государственное подавление проституции, азартных игр (игорный бизнес), производства и распространения наркотиков (напомним, что табак и алкогольные напитки — наркотические средства), даже в том случае, если в обществе они могут существовать некоторое время нелегально: порок не должен охраняться и поддерживаться действующим законом.

[2] Корпоративность — объединение индивидов для осуществления коллективными усилиями их личных целей, не осуществимых в одиночку и потому ставших на определённое время для них общими, достижение которых представляется им возможным в течение ограниченных сроков в пределах жизни каждого из них. И хотя корпорации могут существовать на протяжении жизни многих поколений, но всякая корпорация рассыплется, если в каком-то поколении критическая (по отношению к её устойчивости) масса не получит от неё «прямо сейчас» того, чего вожделеет.

[3] С начала первой пятилетки и до середины 1950-х гг. темпы экономического роста и роста образовательного уровня в СССР были самыми высокими в мире. И это обстоятельство наводило сторонников буржуазно-индивидуалистического способа организации жизни общества на грустные размышления о своих перспективах.

- если при социализме (по крайней мере, в идеале — при соответствии всех прочих особенностей культуры общества социалистическому экономическому укладу) это и многое другое — гарантия, провозглашаемая и обеспечиваемая обществом в лице его государства, всем и каждому и залог общественного развития и благополучия всех в будущем[1],
- то при капитализме *в развитых странах*[2] это — вспомоществование тем, кто не может оплатить те же потребности (как правило по более высокому стандарту, чем предоставляемые государством) из своих доходов и накоплений, т.е. это, прежде всего, — система предотвращения роста внутрисоциальной напряженности и подавления классовой борьбы.

Национал-социализм — социализм для определённых (одного или нескольких) народов поимённо, но на представителей других народов и лиц смешанного происхождения — членов того же самого многонационального общества — гарантии и нормы национал-социализма, предусмотренные для граждан национал-социалистического государства, не распространяются[3].

Интернационал-социализм — не альтернатива национал-социализму, как то утверждают интернацисты-марксисты, а «преимущественный социализм» для мафиозно организованных международных диаспор во многонациональном и внешне (формально) равноправно-социалистически организованном государстве.

Альтернативой как национал-социализму, так и интернационал-социализму является «**многонационал-социализм**», в котором действительно обеспечивается равенство прав граждан разного этнического происхождения при отсутствии мафиозно организованного «преимущественного социализма и коммунизма» для международных диаспор и «национальных меньшинств», в результате чего многонациональное общество, о*пустившись в интернационал-социализм*, оказывается угнетённым паразитирующими на нём мафиозно организованными диаспорами, при лидерстве одной из них[4].

> То есть социализм, национал-социализм, интернационал-социализм, многонационал-социализм, капитализм, национализм и нацизм как таковые не характеризуют фашизм как таковой.

После того, как суть ранее названных явлений общественной жизни стала понятной каждая сама по себе, можно перейти к выявлению того, чем характеризуется собственно *фашизм как таковой,* и чем эту суть затеняют определённые политические силы, дабы сохранить себя и свою власть в обществе.

«**Фашизм**» — слово, возводимое к латинскому «фасция». Фасция — это пучок прутьев с воткнутым в середину топориком, обвязанный ремнём. В древнем Риме фасции были

---

[1] В частности, современная деятельность ВП СССР — результат реального большевистского социализма сталинской эпохи, продолжавшего действовать «по инерции» до первых успехов М.С.Горбачева по демонтажу социализма в СССР.

[2] При капитализме в "неразвитых" странах системы социального обеспечения и социальных гарантий практически отсутствуют.

[3] По этой же причине не являются большевиками в нынешней России и «национал-большевики», возглавляемые Э.Лимоновым.

[4] Какая это диаспора, сторонники и участники «жидомасонского» заговора знают одинаково хорошо. Для тех, кто сомневается в его существовании, приведём выдержку из статьи «Масонство» в "Советском энциклопедическом словаре": «Масоны стремились создать тайную всемирную организацию с утопической целью мирного объединения человечества в религиозном братском союзе. Наибольшую роль играло в 18 — начале 19 вв. С масонством были связаны как реакционные, так и прогрессивные общественные движения» (стр. 770).

Насколько цель жидомасонского заговора — «утопическая», т.е. объективно не осуществимая, и каких успехов достигло масонство в XIX — XX веках, — это вопросы особые, освещению которых не нашлось места в "Энциклопедическом словаре", и о чём убеждённые в несуществовании жидомасонского заговора могут подумать самостоятельно, наблюдая современную им жизнь и изучая трактаты официальной исторической науки и не прошедшие академическую цензуру хроники и воспоминания людей.

сначала знаком царской власти, потом знаком власти высших «магистратов» (государственных чиновников); за магистратами фасции носили «ликторы» — служители, обеспечивавшие их непосредственную охрану. Исторически реально в современной истории *«фашизм» как общественное явление* обрёл известность, распространяясь из Италии. Он родился там на основе протестных эмоций множества «маленьких людей», которые в обществе «свободы» личной инициативы оказались безнадёжно угнетёнными агрессивно-потребительским индивидуализмом больших и очень больших олигархов[1], злоупотреблявших разнородной властью по своему усмотрению. Поскольку такого рода протестное движение «маленьких людей» взращивалось в Италии, то претензии его тамошних идеологов на преемственность по отношению к былому величию и мощи Римской империи выразились в том, что древнеримская фасция была избрана ими как символ единения «маленьких людей» в деле защиты их жизни от угнетения агрессивно-паразитическим индивидуализмом «больших людей» — олигархов буржуазно-индивидуалистического общества. Так фасция дала название «фашизм» изначально протестному против олигархии движению *возглавляемых вождём* «маленьких людей»[2]. Однако, когда ныне говорят о реальной или мнимой угрозе «фашизма», то в большинстве своём уходят от рассмотрения реальных гарантий прав личности и семьи в буржуазно-индивидуалистическом, так называемом «демократическом» обществе, которое при этих умолчаниях пытаются представить в качестве универсального идеала. После этого вопрос об угрозе «фашизма» сводят, прежде всего, — к идеям национальной и расовой исключительности и нетерпимости (в прошлом характерным для германской модификации «фашизма»), к реальным и мнимым посягательствам на права представителей национальных меньшинств и диаспор, а также к унаследованным от Италии и Германии *«фашистским» символике и фразеологии*[3].

Пример такого рода расплывчатых *определений «фашизма» не по существу* даёт “Большой энциклопедический словарь” постсоветской эпохи (2000 г., электронная версия на компакт-диске):

«ФАШИЗМ (итал. fascismo, от fascio — пучок, связка, объединение), социально-политические движения, идеологии и государственные режимы тоталитарного[4]

---

[1] Олигархия — в переводе с древнегреческого: «власть немногих»; сама такая группа, теми или иными средствами господствующая над обществом. Олигарх — субъект из состава олигархии.

[2] Из истории известно, что один из наиболее эффективных способов сохранить в толпо-“элитарном” обществе свою власть от посягательств — возглавить движение политических противников и увести его в сторону от изначально провозглашённых ими целей. Поэтому исторически реальный фашизм современной истории никогда не рождался без деятельного участия олигархов, хотя он всегда представлял себя как движение «маленьких людей», борющихся против притеснения их «сильными мира сего».

[3] Отметим то обстоятельство, что в ведической культуре Индии — более древней, чем древнеегипетская культура, давшая рождение библейской культуре, наличествуют оба символа сторонники которых обвиняются в фашизме в последние десятилетия: и звезда Давида (сионистский фашизм), и свастика (национал-социализм Германии и подражающие ему неонацисты разных стран).

Кроме того, словосочетание «маленькие люди» характерно для всех толпо-“элитарных” обществ как антипод другим словосочетаниям «лучшие люди», «знатные люди». Ранее кастовая система Индии была упомянута как одно из проявлений фашизма. И в этой связи характерно, что англичане-колонизаторы Индии не смогли в своём языке найти аналога для того, чтобы именовать одну из «низших каст» индийского общества, многочисленную по своему составу (ныне порядка 300 миллионов человек), и звали их по-своему: «маленькие люди» — «little people», хотя в самом индийском обществе «высшие касты» звали их иначе: «несуществующие люди». Это — одно из выражений того, что кастовая система Индии, существующая де-факто на протяжении многих веков, один из древнейших на Земле видов *фашизма по сути, что будет видно из дальнейшего*.

[4] Приведём по этому же словарю ещё одно определение:

«ТОТАЛИТАРИЗМ (от ср.-век. лат. totalis — весь, целый, полный),1) одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (напр., различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, коммунистический режим в СССР, франкизм в Испании и др. — с кон. 20-х гг. 20 в.)...2) Направление политической мысли, оправдываю-

типа. В узком смысле фашизм — феномен политической жизни Италии и Германии 20-40-х гг. 20 в. В любых своих разновидностях фашизм противопоставляет институтам и ценностям демократии т.н. новый порядок и предельно жесткие средства его утверждения. Фашизм опирается на массовую тоталитарную политическую партию (приходя к власти, она становится государственно-монопольной организацией) и непререкаемый авторитет “вождя”, “фюрера”. Тотальный, в т.ч. идеологический, массовый террор, шовинизм, переходящая в геноцид ксенофобия по отношению к “чужим” национальным и социальным группам, к враждебным ему ценностям цивилизации — непременные элементы идеологии и политики. Фашистские режимы и движения фашистского типа широко используют демагогию, популизм, лозунги социализма, имперской державности, апологетику войны. Фашизм находит опору преимущественно в социально обездоленных группах в условиях общенациональных кризисов и катаклизмов модернизации. Многие черты фашизма присущи различным социальным и национальным движениям правого и левого толка. При видимой противоположности идеологических установок (напр., “класс” или “нация”), по способам политической мобилизации общества, приемам террористического господства и пропаганды к фашизму близки тоталитарные движения и режимы большевизма, сталинизма, маоизма, “красных кхмеров” и др. В условиях слабости демократических институтов сохраняется возможность развития движений фашистского типа и превращения фашизма в серьезную угрозу».

В этом определении со словом «фашизм» путано связано почти всё, что знала история нынешней глобальной цивилизации, за некоторыми характерными исключениями: фашистская по своему существу ветхозаветно-талмудическая идеология иудаизма и практика её применения против арабского населения Палестины (начиная с Декларации Бальфура[1]) в это определение не попали. А главное:

> Из этого определения невозможно понять, на каком рубеже и при каких обстоятельствах истинная демократия, защищая свои институты и образ жизни от «угрозы фашизма», проявляя при этом силу и непреклонность, сама становится фашизмом.

Но путём создания таких всеобъемлюще неопределённых “определений” фашизма многие «антифашисты», которые подчас *сами являются фашистами на деле,* уходят от рассмотрения явления фашизма как такового безотносительно к тому, как его называется в том или ином обществе и какой символикой и фразеологией он пользуется, какими идеями он

щее этатизм, авторитаризм. С 20-х гг. 20 в. тоталитаризм стал официальной идеологией фашистских Германии и Италии».

Это тоже весьма узколобое “определение”-ярлык не по сути. В частности, во всяком в так называемом «тоталитарном государстве» представления о правах и свободах личности просто отличаются от возводимых в абсолют буржуазно-индивидуалистических представлений гражданского общества. Такое общество, сосредоточившись на реальных и мнимых нарушениях прав личности в других обществах, в упор не видит нарушений личностями и их корпорациями прав обществ.

Поэтому «тоталитарные» (с точки зрения “гражданского” общества) государства, говорящие о защите прав обществ (т.е. коллективных прав) от посягательств на них индивидов и их корпораций, следует упрекать не в принципиальном нарушении ими прав личности вообще, а в том, что многие из них под предлогом защиты коллективных прав подавляют провозглашённые ими же коллективные права, а также и права личности.

[1] Артур Джеймс Бальфур (1848 — 1930) — премьер-министр Великобритании в 1902 — 1905 гг. (в том числе и в годы русско-японской войны 1904 — 1905 гг., в которой Великобритания была союзницей Японии. Нападение японских миноносцев на русские корабли в Порт-Артуре, начавшее войну, было совершено с неподалёку расположенной военно-морской базы Великобритании), министр иностранных дел Великобритании в 1916 — 1919 гг. Автор «Декларации Бальфура» — документа британского правительства 1917 г. о взятии курса на создание еврейского «национального очага» в Палестине. Палестина к тому времени была в составе Турецкой империи, и в ней проживало преимущественно арабское население, которое предстояло ущемить в правах и вытеснить в ходе осуществления политики, проистекавшей из декларации Бальфура.

прикрывается в конкретных исторически сложившихся обстоятельствах в той или иной культуре.

И борьба с “фашизмом”, если её вести с этих позиций, представляет собой большую опасность для жизни современников и перспектив общества, поскольку, если оставаться в русле сценария подмены рассмотрения явления общественной жизни рассмотрением и порицанием «фашистской» символики, фразеологии и каких-то идей, обусловленных исторически сложившимися обстоятельствами жизни общества, то в пропаганде фашизма можно обвинить практически всякого, кого закажут лихие «антифашисты», дорвавшиеся до власти или же рвущиеся к ней под лозунгами «борьбы с угрозой фашизма».

Например: Льва Николаевича Толстого можно заказать и рассматривать как зачинателя «фашизма» в России, а в глобальных масштабах — как предтечу Муссолини и Гитлера. Действительно, его сказка о том, как умирающий отец учил своих детей мудрости жизни, показывая им, что никто из них не может сломать метлу целиком, но запросто ломает все составляющие её прутики поодиночке, — сказка, обучающая «маленьких людей» единению — «фашизму», в переводе на итальянский. Что метла, что фасция — всё равно: по существу своему это связка прутьев. Можно заглянуть в историю России и обнаружить, что метла — один из форменных знаков принадлежности к системе опричнины во времена Ивана Грозного, т.е., как и древнеримская фасция, метла — символ государственной власти, и в данном случае — власти деспотической, беспощадно подавлявшей свободу личности представителей высшей аристократии царства Русского.

Соответственно: *Лев Николаевич Толстой — тайный опричник во многих поколениях (к уничтожению сына Петра I царевича Алексея род Толстых причастен и проклят царевичем перед смертью: помните?), продолжатель дела Ивана Грозного, основоположник фашизма, ориентированного на постмонархическую эпоху в России и предтеча Муссолини и Гитлера,* вывод логически безупречный на основе иносказательности символики метлы, но весьма далёкий от сути «фашизма» как явления в жизни толпо-“элитарного” общества.

Однако Лев Толстой, названный Лениным «зеркалом русской революции», для большинства наших современников — неведомое прошлое. Обратимся к современности.

7 ноября 2001 г. в память о параде 7 ноября 1941 года, который вселил в души людей в разных странах мира уверенность в грядущей победе над германским фашизмом и его союзниками, состоялось прохождение по Красной площади ветеранов Великой Отечественной войны. За ним последовала молодежная акция «Метла», в ходе которой под видом борьбы за чистоту Москвы и других городов России по Красной площади, подметая её, прошли юнцы в декоративных дворницких фартуках с мётлами.

Допустим, что амбициозные юнцы из интеллектуально опущенного демократизаторами поколения могут не знать о том, что при демонстрационном прохождении пятидесятитысячной колонны пленных фашистов по Москве во время войны за нею следовали поливальные машины, смывшие с улиц Москвы грязь, оставленную пленными фашистами при прохождении; и даже зная об этом, они по своей интеллектуальной примитивности могли не догадаться о действительно профашистской символичности акции, в которой их пригласили участвовать в день «согласия и примирения» за умеренную плату: бутылку пива и жвачки. Но организаторы акции — субъекты досужие, более эрудированные. И вряд ли они не отдавали отчёта себе и своим кукловодам в профашистской символичности прохождения “дворников” по Красной площади вслед за колонной ветеранов Великой Отечественной войны, своим ратным трудом сокрушивших одну из разновидностей фашизма в прошлом.

То есть, вне зависимости от того, как каждый из организаторов и участников акции «Метла» понимает её для себя, она прошла как глумление над победившими в Великой Отечественной войне и над памятью павших в ней. Это публичное глумление цинично и скудоумно прикрывалось болтовней под вывеской «дня согласия и примирения»… Эх, «Яблочко — СПС», куда ты котишься?..

3. Фашизм как таковой

В обществе «свободы» частной инициативы протестное движение «маленьких людей» против злоупотреблений олигархами властью неизбежно, поскольку «свобода» личной инициативы неизбежно выражается в статистике расслоения на меньшинство, стяжавшее себе разнородную власть в отношении других, и на большинство беспросветно обездоленных, опущенных до уровня средства удовлетворения потребностей властного меньшинства, в чём бы эта обездоленность ни выражалась в каждую историческую эпоху[1]; в таком обществе неизбежны призывы к единению «маленьких людей» и, как следствие, неизбежно объединение маленьких людей в разнородные организации: от клубов по интересам и профсоюзов до политических партий и мафий.

Поскольку всякая олигархия несёт бедствия множеству людей и порождает разлад жизни общества и биосферы Земли, то нет никаких нравственно-этических оснований идеализировать общественный уклад, в котором есть место олигархии, и с позиций идеализации олигархического индивидуализма порицать протестные движения «маленьких людей» против угнетения их жизни олигархами, за исключением тех случаев, когда представители такого рода протестных движений сами начинают терроризировать остальное общество или когда они овладели государственной властью сами и, образовав новую олигархию, не стали злоупотреблять властью, принося обществу новые беды.

Сохранение же толпо-“элитарного” характера изначально протестного (против злоупотреблений “элитарной” олигархии) движения «маленьких людей» — *в случае прихода вождей этого движения к государственной власти* — неизбежно выражается в создании ими новой олигархии с вовлечением в неё представителей прежней олигархии, проявивших лояльность вождям новой и в каком-то качестве для них полезных.

Становление новой олигархии, злоупотребляющей властью, произошло в фашисткой Италии; это же произошло в фашисткой Германии, это произошло в государствах СНГ после краха государственности СССР. Но не этим вырождением вождей изначально протестного движения в злоупотребляющую властью новую олигархию характеризуется фашизм. Не грубым насилием и концлагерями, доносительством и тайными службами, пронизывающими всё общество и контролирующими всю его жизнь, характеризуется фашизм. Это и многие другое в случае установления фашистского режима — только инструменты решения им тех или иных проблем, с которыми он сталкивается при своём становлении и удержании власти над обществом.

Фашизм это — один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-“элитарном” обществе.

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих* — системы злоупотреблений властью “элитарной” олигархией[2], которая:

---

[1] Понятно, что вследствие общего роста производства и научно-технического прогресса, изменивших качество жизни общества, обездоленность начала XXI века в США или ФРГ обездоленному конца XIX века в тех же странах могла бы показаться потребительским раем.

[2] Именно по причине того, что у возникшей в результате реформ в России новой олигархии нет активной общественной поддержки, Россия наших дней не является фашистским государством, хотя в ней есть группы и общественные движения, которые мечтают о своём приходе к власти и об установлении устойчивого в преемственности поколений фашистского режима. И среди такого рода фашистов-мечтателей — лидеры “Союза правых сил”: в частности, — И.М.Хакамада, которая обвиняла в фашизме КПРФ и лично провокатора-имитатора борьбы за коммунизм Г.А.Зюганова и изображала из себя непреклонную антифашистку 9 ноября 2001 г. в телевизионной программе НТВ “Свобода слова”, где обсуждался вопрос «Следует ли бояться прихода коммунистов к власти?» и которую вёл другой фашист-мечтатель Савик Шустер.

- **представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ею мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;**
- **под разными предлогами всею подвластной ею мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.**

Толпа же по определению В.Г.Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету», т.е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом; либо превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом; либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно “несуществованию”, — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии[1].

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жесткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п. О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие ставших негативно культовыми ужасов времён фашизма 1933 — 1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает его качественно от приведённого ранее “определения” «фашизма», данного “Большим энциклопедическим словарём” и ему подобных “определений”.

Понимание сути *фашизма как системы человеконенавистничества* невозможно без понимания сути человека, т.е. без выявления тех особенностей, которые отличают состоявшегося человека от несостоявшихся в качестве человека человекообразных людей; а также и без выявления тех особенностей, которые отличают вид «Человек разумный» во всех его расах от животных видов в биосфере Земли.

Отступление от темы [2]: Что значит состояться в качестве человека?

В биосфере планеты Земля есть биологические виды, всякая генетически здоровая особь в которых — по одному факту своего рождения в этом виде — уже состоялась как полноценный представитель этого вида. Примером тому комары, прочие насекомые, большинство рыб, ныне живущие ящерицы. Если и не всё информационное обеспечение их поведения, то подавляющая доля алгоритмов их поведения запрограммирована генетически,

---

[1] В пропаганде доктрины «своего несуществования» преуспели заправилы библейского проекта порабощения всех — кураторы «жидомасонского заговора».

[2] На основе фрагментов работ ВП СССР “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”.

является врожденной. Гибкость поведения особей минимальная — комбинаторная на основе генетической (врождённой) информации. Доля информационного обеспечения поведения, являющегося результатом накопления опыта взаимодействия со средой обитания конкретной особью или некоторым множеством особей (например, стаей), — если и есть, то ничтожна мала.

Но это характерно не для всех биологических видов. Известна басня, в которой *гиена, приносящая в одном помёте нескольких щенков, попрекает львицу тем, что та рождает всего лишь одного детеныша, и получает ответ: «Зато я рождаю льва».* Эта басня содержит принципиальную неточность, сокрытую в умолчании: **льва из новорожденного львёнка еще надо вырастить и воспитать** (как, в прочем, и взрослую гиену тоже надо вырастить и воспитать из щенка). Взрослого льва, родившегося и выросшего в зоопарке либо в цирке, невозможно внедрить в естественную для львов среду обитания: природа убьёт его потому, что львёнок не получил воспитания, соответствующего полноте львиного достоинства в биоценозах данного региона планеты[1], и не может войти в качестве льва в их жизнь, а в своем качестве — качестве декоративного "хищника" — в биоценозе ему нет места.

> В поведении высших животных преобладает не врожденная информация, а приобретённая в процессе воспитания в детстве и накопленная особями как опыт взаимодействия со средой каждой из них. Эта информация представляет собой своего рода надстройку над фундаментом врожденного — генетически запрограммированного — информационного обеспечения поведения (безусловных рефлексов и инстинктов). **Но на одном и том же фундаменте могут быть возведены разные постройки.**

Известны, пусть и не многочисленные, случаи, когда рожденные людьми особи вида «Человек разумный» были воспитаны животными (обезьянами, волками) и, став взрослыми особями, они были по своему достоинству, "личностным" качествам человекообразными (и то отчасти) представителями тех видов, в среде которых получили воспитание. Ни одна из известных попыток вернуть таких «маугли» к цивилизации, из которой они выпали в младенчестве либо в раннем детстве, успехом не увенчалась: все они оказались не способными к жизни в обществе без опёки и многие *вскорости* умерли в психологически им чуждой атмосфере общества своих единоплеменников по крови; многих из них даже не смогли научить говорить; многие из них завершили жизнь в психбольницах.

И никто из реальных «маугли» сам не вышел из леса человеком, тем более превосходящим по своим личностным достоинствам своих братьев по расе, воспитанных цивилизацией, каковой бы эта цивилизация ни была. Все судьбы реальных «маугли» говорят, что одного происхождения от родителей вида «Человек разумный», принадлежащих к любой из рас этого вида, недостаточно для того, чтобы индивиду автоматически стать человеком.

То есть всем видам высших животных в биосфере Земли, а также и человеку, одинаково необходимо воспитание, чтобы они могли состояться в предопределённом для них Свыше качестве. Однако, как показывает многообразие современных и известных исторической науке культур, воспитание воспитанию — рознь. И многовариантность возможностей воспитания ставит всякого думающего перед вопросами:

- в чём именно выражается состоятельность особи вида «Человек разумный» в качестве человека?

---

[1] Более того: воспитание воспитанию рознь. В Индии тоже в прошлом обитали львы, но потом они были большей частью истреблены в ходе охотничьих утех местной аристократии и колониалистов. И когда в XX веке в Индии попытались восстановить в одном из районов страны популяцию львов, то привезли львов из Африки. Но в Индии «царь зверей» — тигр, хотя в Африке «царь зверей» — лев. Двух царей в одном царстве быть не может. И внедренных в индийские биоценозы африканских львов истребили индийские тигры: новые львы не успели обжиться в регионе, вследствие того, что их царственных навыков не хватило для царствования в новом регионе, а свойственный их биологическому виду адаптационный механизм не обладал достаточным быстродействием.

- какое именно воспитание гарантирует превращение младенца в состоявшегося человека в процессе взросления?

Эти вопросы не новы[1]. Многим известно имя греческого философа Диогена (около 400 — около 325 гг. до н.э.), который, как повествует легенда, жил в бочке; днем ходил по городу с фонарем, а на вопрос «зачем ему днем фонарь?» отвечал просто: «Ищу человека...», — отказывая тем самым в достоинстве человека окружающим.

Эта легенда веками кочует из одного учебника философии в другой, но и по сию пору Диогена, многие о нём наслышанные, воспринимают в качестве «городского сумасшедшего» древнего Синопа. Но именно Диоген оставил след в истории тем, что вышел на действительно важный вопрос в жизни общества, ответ на который и позволяет понять внутреннюю суть фашизма; понять, почему многочисленные призывы: *«Люди!!! будьте бдительны: с молчаливого одобрения равнодушных осуществляются самые ужасные преступления...»,* — оставались без последствий будто их и не было.

Суть ответа на эти вопросы состоит в том, что поведение особи биологического вида, называемого ныне *«Человек разумный», подчас безо всяких к тому оснований в поведении большинства представителей этого вида,* строится на основе взаимодействия:

- врожденных инстинктов и безусловных рефлексов;
- бездумной автоматической отработки привычек и освоенных навыков поведения в ситуациях-раздражителях;
- разумной выработки своего поведения на основе памятной и вновь поступающей информации;
- интуиции, выходящей за границы инстинктивного и разумного, рекомендации которой впоследствии могут быть поняты разумом.

Хотя в психике всех людей всё это так или иначе присутствует, но у разных людей эти компоненты по-разному взаимодействуют между собой. В зависимости от того, как все эти компоненты иерархически организованы в психике индивида, можно говорить о типе строе психики каждого из них. Тип строя психики формируется в процессе взросления и во взрослой жизни, и важную роль в его формировании играет культура, которую несёт общество.

Но вне зависимости от особенностей культуры, которую несёт общество, различие между новорождённым несмышлёнышем и взрослым человеком определяется, прежде всего, тем, что лежит в основе информационного обеспечения поведения каждого из них. А информационное обеспечение поведения индивида ступенчато меняется на протяжении всего перехода из младенчества через детство во взрослость не только по объему несомой субъектом информации, но и по её происхождению, функциональному предназначению, по упорядоченности, в том числе и в иерархии значимости разнородных информационных модулей.

Действительно:

- Практически всё информационное обеспечение новорождённого[2] несмышлёныша — это врождённые безусловные рефлексы и инстинкты.

---

[1] Ответам на них посвящена работа ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] Если еще более строго, то рассмотрение становления личности человека надо начинать не от рождения, и даже не от момента зачатия — образования зиготы (первой клетки будущего нового организма), а от момента, когда будущие родители пришли к согласию зачать ребёнка: конечно, если зачатие свершилось как их осмысленное целенаправленное действие. Если же зачатие свершилось “само собой” как побочный результат в процессе услаждения чувств при отработке инстинктивного алгоритма воспроизводства новых поколений биологического вида, то следует выявить момент начала работы этого алгоритма на осуществление данного зачатия, а также выявить и тот информационный фон (поддерживаемые обоими родителями потоки мыслей в сознании и прочей информации), на котором происходила работа инстинктивного алгоритма.

Но все процессы, имевшие место до рождения, информация о которых запечатлена в духе (в биополе), для большинства — не очевидны; а память об их собственной жизни в период до рождения — недоступна их созна-

* Потом, по мере развития, малыш начинает осваивать те алгоритмы поведения, которые сложились к этому времени в культуре общества. И в каких-то ситуациях эти алгоритмы обладают более высоким приоритетом, чем инстинктивно-рефлекторные алгоритмы, которые сдерживаются культурно обусловленными алгоритмами: ребёнок перестает делать пи-пи и какать по первому позыву; в состоянии потерпеть до дома, а не требовать отдать ему купленную шоколадку «прямо сейчас» в общественном транспорте, чтобы тут же съесть её, перепачкав при этом и себя, и окружающих; а чтобы поковырять пальцем в носу, уединится и т.п.
* Спустя еще некоторое время он развивается настолько, что начинает пробовать себя в творчестве, вырабатывая сам на основе своего личного восприятия информации и существующих алгоритмов поведения, новые алгоритмы осознанного целенаправленного воздействия на других людей и на окружающий Мир в целом. При этом пробуждается и развивается целенаправленная воля, которая позволяет сдержать не только позывы инстинктов, но и отказаться от каких-то требований и норм культуры, которым следуют взрослые, заменив их нормами поведения, выработанными своим разумением (так во всяком обществе складывается «протестная» по отношению к обществу взрослых субкультура подростков и молодежи).
* Далее он способен обратить внимание и понять, что он один не может подменить своею персоной всё человечество, что чувства и разумение его ограничены, а Жизнь безбрежна, и многое проходит мимо его восприятия и осмысления, оказывая воздействие на него самого и обстоятельства вокруг него. И это приводит его к необходимости разрешить проблему: *как, будучи ограниченным, неизбывно пребывать в ладу с Жизнью? и дать ответ на вопрос, что есть Жизнь?* В стремлении дать ответы на эти вопросы происходит новое переосмысление норм традиционной культуры старших поколений, а также — субкультуры подростков и молодежи того поколения, к которому принадлежит сам человек. И в этом процессе вторичного переосмысления рождается «традиционная культура» нового взрослого поколения, с которой предстоит иметь дело как с объективной данностью последующим поколениям (поколениям его детей и внуков).

Но в толпо-“элитарном” обществе не все в своём личностном психическом развитии успевают пройти все четыре названные этапа до наступления телесной взрослости или на протяжении всей их долгой либо короткой жизни, поскольку порочная культура толпо-“элитаризма” извращает и задерживает личностное развитие. Различие между такими противоестественно остановившимися и застрявшими телесно взрослыми и *детьми, естественно пребывающими на разных этапах взросления,* главным образом в том, что у телесно взрослых, остановившихся в своём психическом недоразвитии на каком-то этапе, всё характеризующее последующие этапы личностного развития всё же в психике присутствует в большей или меньшей степени развитости. Однако оно подчинено тому, что характеризует поведение растущего человека на более ранних стадиях психического развития личности. У детей же при нормальном развитии в алгоритмике психики отсутствует то, что в их возрасте не может быть поддержано достигнутым уровнем развитости телесных и биополевых структур организма.

Вследствие этого в толпо-“элитарном” обществе складывается статистика распределения телесно взрослых субъектов по этапам психического развития личности, на которых остановился или застрял каждый из них. То есть в обществе на протяжении всей истории

нию (она и может быть сделана доступной при помощи специальных психологических практик, но это не всегда проходит безвредно).

Хотя безусловно, с точки зрения человека, который не проникся мыслью об объективности информации в Жизни, всё сказанное здесь о мысленных потоках, предшествующих зачатию, — вздор, истинность которого сомнительна или должна быть доказана. Но пусть такой человек посмотрит себе в душу, пусть посмотрит на своих детей и внуков; пусть вспомнит кое-что из жизни своей и родственников, — и доказательств будет более, чем достаточно, а многие из них его опечалят.

объективно существует статистика распределения людей по типам строя психики. И в этой статистике:

- есть доля телесно взрослых, чьё поведение большей частью подчинено удовлетворению позывов инстинктов, а всё остальное — телесная сила, разум, интуиция, достижения науки и техники, навыки магии и т.п. — обслуживает инстинкты, обладающие в их поведении наивысшим приоритетом. Это — животный строй психики.
- есть доля телесно взрослых, в чьём поведении инстинктивные позывы сдерживаются нормами традиционной культуры, за ограничения которой они не могут выйти по своему безволию или неразумению даже в тех случаях, когда традиционная культура изживает себя, вследствие чего её средствами не могут быть разрешены проблемы, с которыми человека и общество сводит Жизнь. По сути поведение такого телесно взрослого не отличается от поведения раз и навсегда запрограммированного робота. Это — строй психики зомби-биоробота.
- есть доля телесно взрослых, кто способен сдержать инстинктивные позывы и переступить через нормы традиционной культуры, не задумываясь о том, что он вносит в Жизнь своими произвольными действиями; лежат ли его умыслы и действия в русле осуществления Божиего Промысла либо он действует в пределах Божиего попущения хотя бы отчасти. Это — демонический строй психики.
- есть разновозрастные люди (в возрасте от пробуждения осознания себя в раннем детстве до глубокой старости), которые чуют, знают и понимают, что всякое действие человека должно лежать в русле осуществления Божиего Промысла, и потому осознанно стараются понять и осмысленно осуществить, действуя непреклонно, свою долю в Промысле. Это — человечный строй психики[1].

Человечный строй психики включает в себя личностную религию, осознаваемую как диалог человека с Богом по совести, на основе которого строится жизнь всякого, кто стремится состояться в качестве *человека — наместника Божиего на Земле*.

Кроме того не все телесно взрослые неподвижно застывают на той или иной достигнутой к юности стадии личностного психического развития: одни пусть, и медленно, но продолжают необратимое продвижение к человечному строю психики. Другие, будучи невнимательными либо утрачивая самообладание под воздействием обстоятельств и собствен-

---

[1] В нашем понимании осуществлённый социализм, осуществлённый коммунизм это — общества, в которых человечный строй психики осознаётся как нормальный и который является господствующим в них в преемственности поколений. Поэтому особый вопрос к сторонникам коммунизма на основе “всепобеждающего” учения Маркса, Энгельса, Ленина: Чего там классики написали о психологии личности, о различных типах строя психики?

И это еще одно обстоятельство, указывающее на то, что И.В.Сталин марксистом не был, вследствие чего в своём определении термина «нация» прямо указал и на различие культур разных народов, обусловленное *психическим складом:*

«Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. <...> Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию» (“Марксизм и национальный вопрос”). Термин же «психический склад», в нашем его понимании, — синоним термину «строй психики».

Из этого определения термина «нация» также следует, что исторически реальное еврейство — не нация. Если задаться вопросом, а что же оно такое, то получается, что оно — мафия, поскольку соответствует набору признаков мафии: система мотивации противопоставления себя социальному окружению (ветхозаветно-талмудический иудаизм); разделение общества на своих и чужих, выделение в среде чужих лояльных себе, и построение всей системы отношений с внешним миром, проистекающей из этого разделения; клановая система организации: наследственные левиты, раввины, прочие «бен-израэли»; стремление к захвату ключевых отраслей жизни общества и неспособность поддерживать полный спектр профессий, что свойственно жизни каждого народа и выражается в статистике занятости и т.п.

Аналогичный вопрос к почитателям психологических теорий, восходящих к наркоману, психопату и материалистическому атеисту — Зигмунду Фрейду.

ной *психической неустойчивости, обусловленной как «Я-центризмом» мировоззрения, так и внутренне конфликтной многовариантностью нравственных мерил и их иерархии*[1] *или безнравственностью,* колеблются по всему диапазону типов строя психики и их модификаций. Часть из них в этих колебаниях всё же продвигается к необратимо человечному строю психики. Другая часть только бросается из крайности в крайность даже не по одному разу на день, будучи не способной осознать себя ни человекообразным животным, ни проблеском человечности, постепенно исчерпывая предоставленные им возможности влачить существование, извращающее смысл жизни человека в пределах Божиего попущения.

Но не осознавая этих разнокачественностей, они не могут осмысленно избрать наилучший — открытый каждому — вариант его судьбы:

Стать человеком — носителем человечного строя психики — и всегда удерживать себя в человечном строе психики под воздействием всяких жизненных обстоятельств, с которыми сводит Бог.

В описанной многовариантности возможных типов строя психики, а также в своеобразии выражения каждого из них в деятельности людей и в культуре обществ состоит главное отличие вида «Человек разумный» от всех видов животных в биосфере Земли. Какое бы воспитание ни было дано представителю всякого животного вида — в организации нынешней биосфере животное не может стать носителем человечного типа строя психики. Кроме того, животному миру не свойственна культура как совокупность генетически не наследуемой в готовом к употреблению виде информации, передаваемой от поколения к поколению на основе организации общественной жизни и памятников культуры.

* *
*

Указанные различия типов строя психики объективно характеризуют своеобразные отличия каждого из них от других. Хотя кто-то возможно будет настаивать на том, что объективных доказательств бытия Бога не существует[2], и потому человечный строй психики — субъективно обусловленная специфическая разновидность того, что названо «демоническим строем психики». Кто-то из них будет утверждать, что только какое-то одно мировоззрение и миропонимание выражают человечный строй психики, а все прочие нет. Иными словами, в зависимости от информации, составляющей мировоззрение и миропонимание, а также в зависимости от личностной культуры носители *строя психики, названного нами «демоническим»,* якобы могут быть «хорошими человеками», а могут быть «плохими людьми». Среди утверждающих подобное могут быть и те, кто будет настаивать, что человечный строй психики выражается единственно в том или ином уже сложившемся исторически реальном вероучении (религиозном культе), а во всех прочих выражаются какие-то иные типы строя психики: демонический, зомби, животный.

Но человечный тип строя психики — в нашем понимании — включает в себя личностную религию, осознаваемую как диалог человека с Богом по совести, на основе которого строится жизнь всякого, кто стремится состояться в качестве человека. По существу это означает, что все расхождения во мнениях по тем или иным вопросам богословия и социологии, которые свойственны различным вероучениям (религиям), разрешимы в диалоге с Богом по совести и в обмене (а не в обмане) мнениями между собой самих людей как в пределах одной культуры, так и представителей разных культур (в том числе и принадлежащих разным поколениям). В этом процессе в исторической перспективе неизбежно возникнет

---

[1] Иначе говоря — двойными нравственными стандартами.

[2] Об этом см. работы ВП СССР: “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “Краткий курс…”, “К Богодержавию…” и другие.

объединяющая всех внутренне бесконфликтная культура человечности, позволяющая пребывать людям в ладу друг с другом, с Землё, с Космосом, с Богом.

Однако в истории нынешней глобальной цивилизации ни одна из известных культур не обеспечивала и не обеспечивает воспитания людей так, чтобы человечный строй психики воспринимался в обществе как единственно нормальный. Соответственно тому, что ни в одной из культур человечный тип строя психики не является господствующим (тем более устойчиво господствующим в преемственности поколений), то он и не выразил себя в своеобразной культуре человечности, отличной от всех прочих культур, известных истории. Иными словами, как в прошлом, так и в настоящем все культуры в глобальной цивилизации в чём-то ущербны (неполны), в чём-то неправедны (порочны, греховны).

Однако культуры общественных групп (народов, племён, еврейства как уникальной в своём роде псевдоэтнической мафии, других мафий, орденов и т.п.), составляющих человечество в целом, как показывает глобальный исторический процесс, постоянно изменяются. Эти изменения либо способствуют тому, чтобы под влиянием той или иной культуры всё большая доля новорожденных в ней могла бы состояться в качестве человека, либо препятствуют этому.

В нашем понимании развитие всякой культуры протекает нормально в русле Божиего промысла, если по истечении достаточно продолжительных сроков времени, охватывающих жизнь нескольких поколений, распределение людей по типам строя психики смещается в сторону возрастания доли носителей человечного типа строя психики, а сама культура обретает качества, способствующие тому, чтобы в последующих поколения человечный тип строя психики стал единственным. В пределах же такого исторически продолжительного интервала смещение распределения по типам строя психики может носить колебательный характер.

После того, как это выявлено, и обнажается суть фашизма:

> Фашизм порождается носителями демонического типа строя психики и представляет собой культуру самоуправления не вызревших до человечности толпо-“элитарного” общества или каких-то общественных групп в его составе. Фашистская культура общественного самоуправления объективно выстраивается так, чтобы воспрепятствовать становлению культуры человечности, чтобы исключить личностное становление новорождённых в качестве носителей человечного типа строя психики. Вне зависимости от того, осознают этот факт сами фашисты либо же нет, фашизм целесообразен именно в этом смысле.

Ключевым средством к его осуществлению в жизни общества является представление объективной неправедности в качестве якобы истинной “праведности”, на какой идейной основе в обществе начинается пропаганда якобы истинной “праведности” и насаждается её культ как залог непреходящего благополучия общества в будущем[1].

---

[1] На эту характеризующее фашизм свойство — его нетерпимость к объективной Правде-Истине — из числа более или менее широко известных деятелей культуры прошлого прямо указал Л.Фейхтвангер:

«**И это называется демократией**.

Однако насмешки, ворчание и злопыхательство являются для многих столь излюбленным занятием, что они считают жизнь без них невозможной. … В основном диктатура Советов ограничивается запрещением распространять словесно, письменно и действием два взгляда: во-первых, что победа социализма в Союзе невозможна без мировой революции и, во-вторых, что Советский Союз должен проиграть грядущую войну. Тот же, кто, исходя из этих двух запретов, выводит заключение о полной однородности Советского Союза с фашистскими диктатурами, упускает, как мне кажется, из виду одно существенное различие, а именно: что Советский Союз (т.е. БОЛЬШЕВИЗМ эпохи И.В.Сталина — наше замечание при цитировании) ЗАПРЕЩАЕТ АГИТИРОВАТЬ ЗА УТВЕРЖДЕНИЕ, ЧТО ДВАЖДЫ ДВА — ПЯТЬ (выделено при цитировании нами), в то время как **фашистские диктатуры запрещают доказывать, что дважды два — четыре** (выделено нами при цитировании)».

Цитировано фрагментарно по книге Л.Фейхтвангер. “Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей” (Москва, «Художественная литература», 1937 г., стр. 56, 57). Ныне это издание — библиографическая редкость.

Но ключевое средство к его осуществлению таково, что в составе противников всякого фашизма (т.е. фашизма вообще) оказываются:

- состоявшиеся человеки — носители человечного типа строя психики, живущие по объективно истинной праведности, естественно не совпадающей с якобы истинной “праведностью” фашизма ни в оглашениях, ни в умолчаниях;
- люди, достигшие любых типов строя психики, которые продолжают личностно развиваться в направлении становления человечного типа строя психики (вне зависимости от того осознают они сами этот факт или же нет и насколько глубоко осознают), которые способны в любой момент времени освободиться от власти над ними якобы истинной “праведности” фашизма;
- упорствующие демоны-индивидуалисты — носители демонического типа строя психики, в силу разных причин не способные к корпоративности. Эти оказываются автоматически противниками всякого фашизма, поскольку, обладая способностью мыслить самостоятельно и не вписываясь ни в какие корпорации, они мешают фашизму при его становлении, а после становления — подрывают его устойчивость.[1]
- носители устойчивого животного типа строя психики, чьи животные инстинкты открыто проявляются в их поведении в обществе вопреки культивируемым нормам поведения члена общества среди себе подобных.

Кроме того противниками всякого фашизма, определившегося во мнении, что есть культовая якобы истинная “праведность”, оказываются сторонники всякого иного фашизма, определившегося как-то иначе в этом вопросе.

Фашизм действительно работает на объединение общества и стремится к обеспечению своей устойчивости в преемственности поколений. Но это *объединение общества* в систему, в которой могут быть отдельные конфликты между членами впавшего в фашизм общества, а также конфликты между фашизмом в целом и некоторыми людьми обладает своеобразием. Принципы фашистского объедения толпо-“элитарного” общества в целостную систему направлены на то, чтобы исключить образование и возможность действия внутрисистемных факторов, способных подорвать устойчивость фашизма: размыть его изнутри в течение более или менее продолжительного времени либо мгновенно (по историческим меркам) обрушить его.

Фашистское общество может существовать только как толпо-“элитарная” общественная система при условиях, если культура фашизма:

- **во-первых, воспроизводит “элиту”, составляемую носителями демонического типа строя психики, которые способны к корпоративности на основе зомбирующей составляющей в их психике (принцип неукоснительного подчинения иерархически высшим в вертикалях разнородной власти обязателен) и обладают навыками:**
  - **в зависимости от носителей которых оказывается остальное общество;**
  - **по отношению к носителям которых остальное общество оказывается беззащитным как в дуэльных ситуациях, так и в корпоративном противоборстве**;

Это произведение Л.Фейхтвангера было переиздано в 1990 г. «Издательством политической литературы» в сборнике “Два взгляда из-за рубежа” вместе с произведением А.Жида “Возвращение из СССР” с предисловием А.У.Плутника тиражом 200.000 экз.

[1] С другой стороны, будучи индивидуалистами, не способными к корпоративности, они не находят себе места и в соборности большевизма, стремящейся к человечности, и потому большевизм расценивается ими как разновидность фашизма. Если большевизм в силу складывающихся обстоятельств переходит к их силовому подавлению, то они кричат, что это — фашизм. На отличие фашистской диктатуры от диктатуры большевизма сталинской эпохи таким демонически индивидуалистическим “свободолюбцам”, забывшим, что одна из граней Правды-Истины состоит в том, что человек — существо общественное, и указывал Л.Фейхтвангер в приведённом нами ранее отрывке из его книги “Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей”.

- **во-вторых, воспроизводит зависимую и беззащитную по отношению к “элите” и её представителям “толпу”, которая в её “персональном” большинстве и бóльшую часть времени не только удовлетворена условиями своего существования (трудом, оплатой, возможностями отдыха, перспективами своих детей и внуков и т.п.), но и безоглядно гордится своей культурой и правящей публично либо скрытно “элитарной” олигархией. Т.е. толпа должна преимущественно состоять из носителей строя психики зомби и носителей корпоративно-демонического строя психики, чьи личностные качества не позволяют предоставить место в высших слоях той или иной “элиты”;**
- **в-третьих, количество субъектов, не вписывающихся в поддерживаемую “элитарной” олигархией систему внутриобщественных отношений, настолько невелико, что их можно представлять остальному обществу в качестве не представляющих опасности тихо помешанных сумасшедших либо подавлять и уничтожать как неисправимых противников режима, поддерживающего всеобщее благополучие. Ранее было сказано, что в эту категорию попадают те, кто состоялся в качестве человека или продвигается в этом направлении; носители демонически-индивидуалистического типа строя психики; нелояльные правящей олигархии носители демонически-корпоративного типа строя психики — реальные и потенциальные сторонники фашизмов иных видов; а также носители систематически проявляющегося в жизни животного строя психики, не поддавшиеся *зомбированию (дрессировке средствами культуры)*, чьё поведение носит антиобщественный характер и которые расцениваются фашизмом как недочеловеки, либо вообще не имеющие права на жизнь (подлежат уничтожению), либо не имеющие права на жизнь в обществе (подлежат изоляции от общества в специально отведённых местах).**

При соблюдении этих — основных — условий поддержания своего существования фашизм, оставаясь самим собой по сути, может устойчиво эволюционировать исторически продолжительное время, изменяя свои обличья, постепенно отказываясь от одних реальных и мнимых заблуждений прошлого и принимая в культ якобы истинной “праведности” какие-то другие пороки, препятствующие членам общества, впавшего в фашизм, состояться в качестве человека. Вследствие этого фашизм никогда не обходится без лжи как на словах, так и в умолчаниях.

И еще раз подчеркнём, что в фашизм при определённых (возможно, что целенаправленно созданных обстоятельствах) впадает общество в целом. Фашизм не возникает в результате того, что малочисленная группка фашистов захватывает государственную власть силой или в результате демократических выборов, после чего устанавливает «фашистскую диктатуру». Это так потому, что:

Суть фашизма не в какой-либо идеологии, насилии, способах осуществления власти, а в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих*[1] — системы злоупотреблений властью “элитарной” олигархией, которая представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ею мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека, под разными предлогами всею подвластной ею мощью подавляя всех и

[1] Даже в конце 1944 г., более половины населения Германии продолжало верить А.Гитлеру и поддерживало его политику. Ещё больше была доля убеждённых фашистов до 22 июня 1941 г. Именно в том, что *фашизм — террористическая диктатура в отношении далеко не всех, и далеко не в отношении большинства населения* (по крайней мере в мирное время), состоит одна из причин несостоятельности марксистско-троцкистского предвоенного утверждения о том, что попытка гитлеровского режима напасть на Советский Союз немедленно вызовет восстание рабочего класса и социалистическую революцию в самой Германии.

каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляя и тех, кого она в этом заподозрит.

Но при таком понимании сути фашизма вне зависимости от форм и способов его проявления, тот фашизм, который известен по историческому опыту нацистской Германии и который стал показательно-культовым образцом как у «неофашистов», так и у «антифашистов» последующих лет в разных странах мира, предстаёт как во многом карикатурный фашизм-уродец, искусственно и целенаправленно выращенный заведомо недееспособным для того, чтобы его ужасами упреждающе привлечь к нему по возможности большее внимание и тем самым отвлечь внимание и силы общества от становления куда более дееспособного фашизма, если не беспросветного, то близкого к беспросветности глобального инферно[1].

9 — 18 ноября 2001 г.

[1] Достаточно хороший ответ на вопрос: “Что такое глобальное беспросветное «инферно»?” — в художественно-литературных формах даёт роман И.А.Ефремова “Час быка”.